

Оригинальная статья / Original article

УДК 905(571.53)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-9-22>

НОВОЕ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ВЕРХНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА В ДОЛИНЕ Р. КУДЫ

© С.А. Песков^а, Д.Н. Молчанов^б, А.М. Клементьев^с, И.В. Стерхова^д, Г.Н. Молчанов^с

^а Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области,
664025, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 2.

^б Институт земной коры СО РАН,
664033, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128.

^с Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1.

^д Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области,
664025, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 2.

Аннотация. Приводятся предварительные результаты исследования палеолитического местонахождения «Весна», зафиксированного в 2017 г. в западной части д. Куда Иркутского района Иркутской области. Местонахождение расположено на склоновой поверхности северной, северо-восточной экспозиции с абсолютными отметками 490–492 м и привязано к изголовью правого борта распада, ориентированного с юга на северо-восток и выходящего в долину р. Куды. Археологический материал зафиксирован в отложениях солифлюцированных темно-бурых суглинков (раннесартанский солифлюксий), с присутствием гумусированных прослоек древних (каргинских?) почв. В качестве основного сырья для производства артефактов использован аргиллит, также присутствуют предметы из мелкозернистого кварцита. Коллекция артефактов представлена: плоскостными нуклеусами для получения пластин, пластинами, пластинчатыми сколами, отщепами, конвергентным скреблом, ретушированной пластиной. Сырьевой состав и морфология индустрии находят аналоги в материалах палеолитических местонахождений Щапово 1, им. И.В. Арембовского и им. М.П. Аксёнова. Фаунистический комплекс местонахождения представлен фрагментами костей шерстистого носорога, первобытного бизона и ископаемой лошади. Возраст культурных остатков можно определять в диапазоне от раннесартанского до каргинского времени (25–30 тыс. л. н.).

Ключевые слова: Иркутская область, д. Куда, долина р. Куды, местонахождение верхнего палеолита, каменная индустрия, первичное расщепление, аргиллит, кварцит, фаунистический материал, плейстоцен.

Информация о статье. Дата поступления 27 марта 2018 г.; дата принятия к печати 23 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Песков С.А., Клементьев А.М., Молчанов Д.Н., Стерхова И.В., Молчанов Г.Н. Новое геоархеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в долине р. Куды // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 9–22. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-9-22

NEW GEOARCHAEOLOGICAL UPPER PLEISTOCENE SITE IN THE KUDA RIVER VALLEY

© S.A. Peskov^a, A.M. Klementev^b, D.N. Molchanov^c, I.V. Sterkhova^d, G.N. Molchanov^c

^a Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Irkutsk Region,
2 5th Army Str., Irkutsk 664025, Russian Federation

^b Institute of the Earth's Crust Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
128 Lermontov Str., Irkutsk 664033, Russian Federation

^c Irkutsk State University,
1 K. Marks Str., Irkutsk 664003, Russian Federation

^d Service for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Irkutsk Region,
2 5th Army Str., Irkutsk 664025, Russian Federation

Abstract. This paper presents the preliminary results of studies of the Paleolithic site “Vesna”, which was observed in 2017 in the western part of Kuda village, situated in Irkutsk region. The site is determined by the position on the slope surface of the northern, north-eastern exposure with absolute marks 490–492 m, facing the wide valley of the Kuda river, and is tied to the headboard of the starboard decay. The archaeological remains recorded in solifluction dark brown loam (lower Sartan solifluction), with the presence of humus layers of the ancients (the Karga?) soils. As the main raw material for the lithic-production it was used an argillite, also there are few fine quartzite artifacts. The collection of artifacts includes flat-front cores for the blade production, blades, flake-blades, flakes, convergent side-scraper, retouched blade. The raw material composition and morphology of the industry have some similarities with the assemblages of the sites Arembovsky, Aksenova and Shchapova I. Faunal complex of site is represented by the fragments of bones of woolly rhinoceros, primeval bison and fossil horse. Cultural remains age could be preliminary defined from lower Sartan to Karga time (25–30 000 years BP).

Keywords: Irkutsk region, village Kuda, valley of the Kuda river, Upper Paleolithic site, stone industry, primary splitting, argillite, quartzite, faunal material, Pleistocene

Article info. Received March 27, 2018; accepted for publication April 23, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Peskov S.A., Klementev A.M., Molchanov D.N., Sterkhova I.V., Molchanov G.N. New geoarchaeological upper pleistocene site in the Kuda river valley. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 9–22. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-9-22. (In Russian).

Палеолитическое местонахождение «Весна» выявлено в 2017 г. сотрудниками археологического отряда Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области под руководством С.А. Пескова в результате проведения разведочных археологических работ на западной окраине д. Куда Иркутского района на территории нового малоэтажного жилищного строительства в границах размещения бывшего дачного некоммерческого товарищества «Весна» (рис. 1). Геоморфологически участок местонахождения определяется положением на склоновой поверхности северной, северо-восточной экспозиции с абсолютными отметками 490–488 м и привязан к изголовью правого борта распадка, ориентированного с юга на север, северо-восток и выходящего в долину р. Куды. Относительные отметки поверхности составляют 50–52 м от уровня современного русла р. Куды (рис. 2). На данном участке поверхности выполнено пять шурфов общей площадью 20 м² (рис. 3).

Археологический и палеонтологический материалы фиксировались на глубине 0,60–1,4 м от уровня современной дневной поверхности в переложном состоянии. Практически весь археологический материал выявлен в отложениях шурфа 1 (44 экз. из 46), в шурфах 4 и 5 зафиксировано по одному артефакту. Подавляющее количество фаунистических остатков найдено в отложениях, вскрытых шурфами 1, 3 и 5 (рис. 3).

Описание стратиграфии

Описание стратиграфии приводится согласно схеме, разработанной для юга Средней Сибири Г.А. Воробьевой и Г.И. Медведевым в 1990 г. В соответствии с данной схемой, субэаральные верхнеплейстоценовые отложения подразделяются на казанцевский (Kz), муруктинский (Mr), каргинский (Kr) и сартанский (Sr) горизонты (Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири, 1990).

В строении рыхлой толщи, вскрытой шурфами, стратиграфически выделяется от 4 до 6 слоев, отложения которых сформированы в период от плейстоцена (раннесартанские отложения – 24–21 тыс. л. н.) до голоцена, а также, вероятно, присутствуют отложения, имеющие досартанский возраст (Kr–?, Mr–?) (рис. 4). Голоценовая часть отложений представлена слоями 1 и 2, где слой 1 – современный дерново-почвенный горизонт Ад, имеющий небольшую мощность, средне-тяжелосуглинистый состав, характеризующийся трещиноватостью, включающий корни древесной и травяной растительности. Нижняя часть слоя карманистыми затеками переходит в нижележащий слой 2 по причине присутствия крупных древесных корневых систем и криогенных трещин. Сам слой сформирован в средне-позднеголоценовое времена – 6,5–0 тыс. л. н. Слой 2 – подгумусовый почвенный горизонт В, представленный бурыми средне-тяжелыми суглинками, сформированными в раннеголоценовый

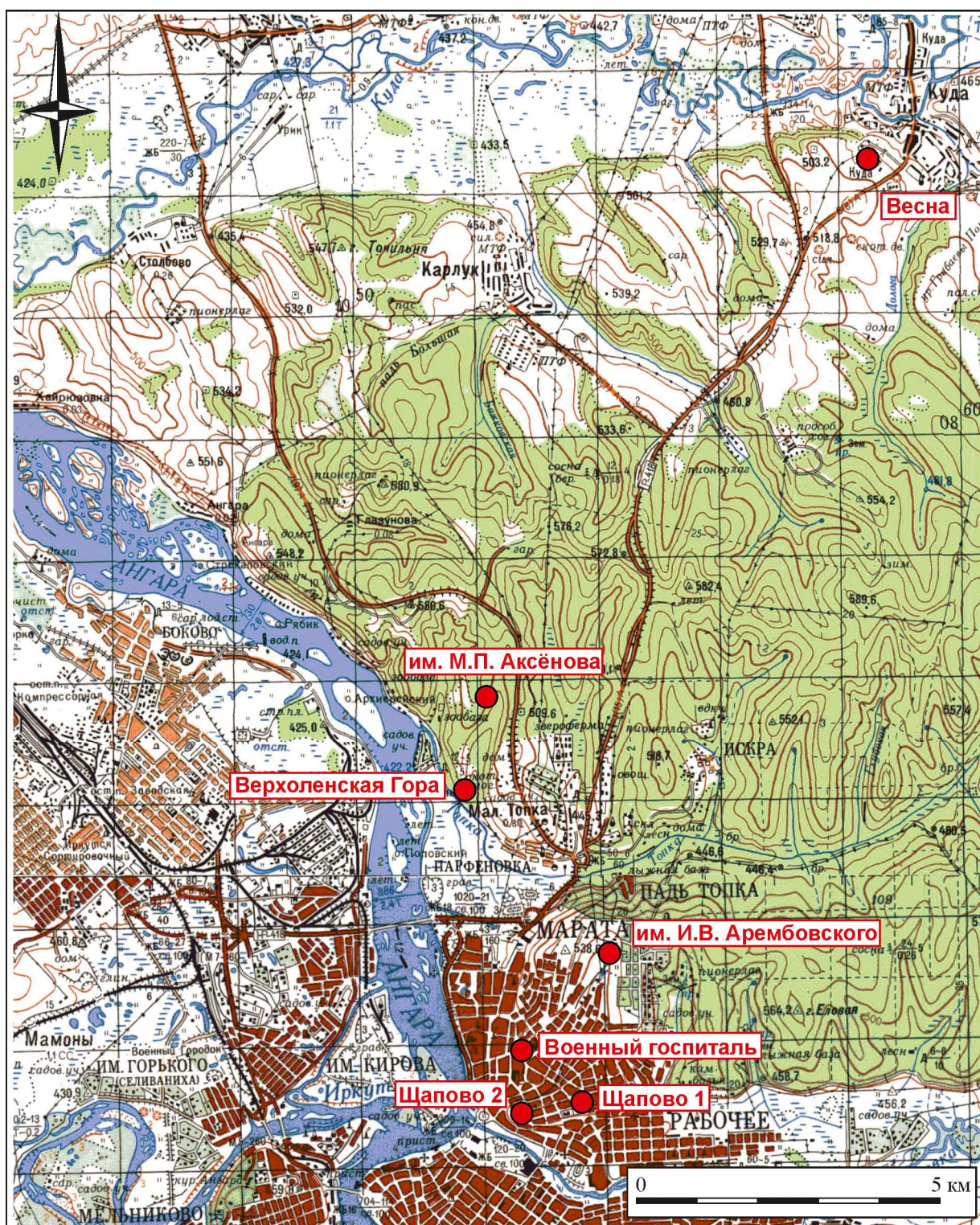

Рис. 1. Иркутская область, Иркутский район, г. Иркутск. Палеолитические местонахождения в долинах рек Ангара, Ушаковка, Куда

Fig. 1. Irkutsk region, Irkutsk district, Irkutsk city. Paleolithic sites in the valleys of the Angara, Ushakovka, Kuda rivers

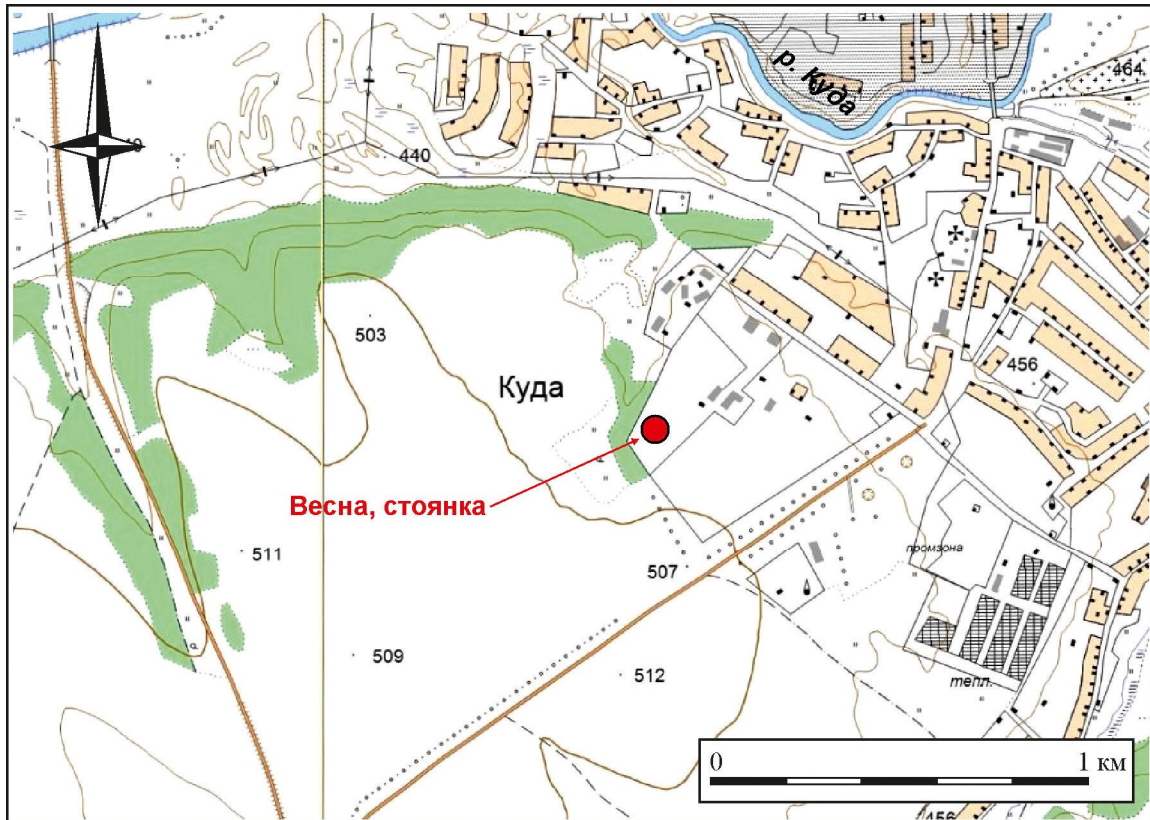

Рис. 2. Карта с указанием палеолитического местонахождения «Весна»
 Fig. 2. Map showing the location of the Paleolithic site "Vesna"

Рис. 3. Ситуационный план местонахождения «Весна»
 Fig. 3. Situational plan of the site "Vesna"

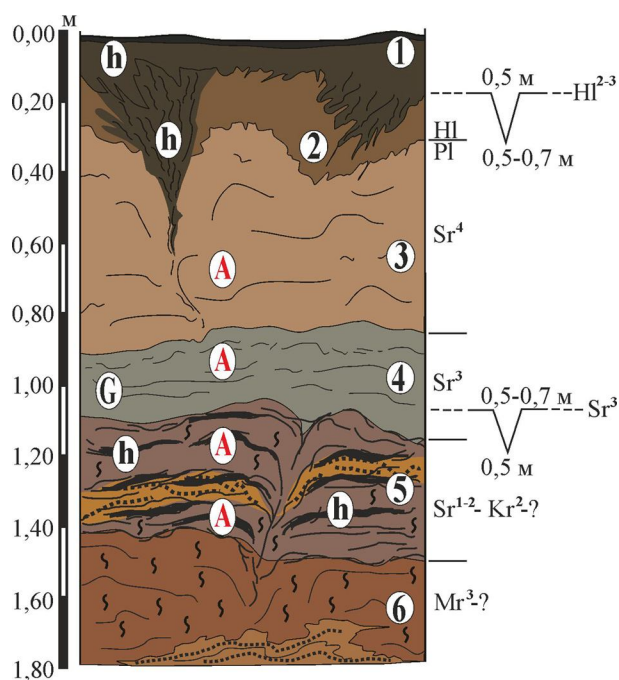

Рис. 4. Стратиграфический разрез местонахождения «Весна»: 1–6 – литологические слои; А – уровни фиксации археологического материала
Fig. 4. Stratigraphic section of the site “Vesna”:
1–6 - numbers of lithological layers, A – levels of fixation of archaeological remains

период – 11–8 тыс. л. н. Плейстоценовая толща отложений представлена слоями 3–6, где слои 3 и 4, имеющие тяжелосуглинистый состав, относятся к периоду среднесартанского времени 19–11 тыс. л. н. Слой 3 бурый, плотный и относительно однородный. Слой 4 имеет признаки оглеения (сизовато-голубоватая окраска), процессы которого часто встречаются в тяжелосуглинистых отложениях с явлениями криогенеза. Тяжелый гранулометрический состав способствует удержанию избытка влаги, образующейся при сезонном таянии мерзлоты, вследствие чего происходит развитие реакций восстановления железа, восстановленная форма которого и придает слою голубовато-сизоватую окраску. Слой 5 сформирован в раннесартанский период (24–21 тыс. л. н.) и представлен тяжелыми солифлюжированными темно-бурыми суглинками (раннесартанский солифлюксий). Слой плотный, влажноватый, имеет слоистое строение и деформирован криогенными процессами. В некоторых случаях в слой вторгаются светло-бурые тяжелые суглинки с присутствием мелкодресвяного и песчаного материала, являющиеся, вероятно, продук-

тами переотложения древних кор выветривания. В толще присутствуют замкнутые темные гумусированные прослойки древних (каргинских?) почв. Переслаиваются сизоватые (оглеенные) и яркие рыжеватые (ожелезненные) прослойки, что часто встречается в отложениях с текущими криогенными процессами. Слой характеризуется высокой карбонатизированностью (зафиксированы новообразования) в виде мицелярных карбонатов. Слой 6 – это немного слоистые плотные глины и тяжелые суглинки яркого красно-бурого цвета. Слой влажноватый и нарушен криогенными трещинами. В слой также вторгаются светло-бурые тяжелые суглинки с присутствием мелкодресвяного и песчаного материала, являющиеся, вероятно, продуктами переотложения древних кор выветривания. Присутствующие новообразования в виде мицелярных карбонатов свидетельствуют о высокой карбонатизированности грунтов (рис. 4). Зафиксированные отложения сформировались предположительно в досартанский период (каргинский – Kг?, муруктинский – Mr?) (Воробьева, 2010). Для подтверждения данного предположения необходимо проведение физико-химических исследований.

Стратиграфические особенности отложений свидетельствуют о слабом осадконакоплении на данной территории, как в плейстоценовый период, так и в современный. Тяжелый гранулометрический состав способствует развитию криогенных процессов: солифлюкция и морозобойное трещинообразование (Макеев, Чигир, Худяков, Илясова, 1974). Криогенное трещинообразование, судя по уровню заложения трещин, происходило в основном в раннесартанский и раннеголоценовый периоды, что маркирует периоды похолодания на данной территории в прошлом. Тяжелый гранулометрический состав грунтов неблагоприятен для произрастания современной растительности, поэтому гумусированные горизонты очень слабо развиты и имеют малую мощность, хоть из-за заполнения гумусом криогенных образований и создается впечатление их повышенной мощности.

Археологический материал и фаунистические остатки фиксируются в литологических слоях 3–5, большая часть которых приурочена к слою 5.

Материалы

Коллекция археологического материала местонахождения «Весна» представлена 46-ю артефактами, из которых к продуктам расщепления горных пород отнесено 39 экз., к сопутствующим находкам культурного слоя – 7 мелких округлых галек. Основным исходным субстратом коллекции является желто-серый и светло-коричневый аргиллит, также в двух случаях присутствует мелкозернистый кварцит.

Кроме того, выявлены многочисленные фаунистические остатки, представленные фрагментами костей шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis*) и первобытного бизона (*Bison priscus*), фрагментами костей и зубов ископаемой лошади (*Equus ferus*).

Орудийный набор

1. Конвергентное скребло на уплощенной отдельности валуна мелкозернистого кварцита овальной формы в плане. Рабочие края выпуклые, оформлены разнофасеточной чешуйчатой захватывающей вентральной ретушью с наклоном от плоской до крутой. Ретушь покрывает два участка орудия: с левого края от медиальной части с заходом на притупленное дистальное окончание и с правого от проксимального конца до нижней части дистального сегмента. В проксимальной части рабочего фаса с правого края фиксируется выемка. Дорсальный фас орудия представлен естественной поверхностью камня. С дистального конца фиксируются два негатива снятий отщепов, ниже вдоль правого края до медиальной части читается негатив естественного отслоения камня, овальной формы. Бифасиально оформленное притупленное дистальное окончание и наличие выемки в проксимальной части орудия свидетельствуют в пользу функциональной универсальности данного предмета. Размеры изделия 183×107×31 мм (рис. 5).

2. Фрагмент ретушированной пластины треугольно-вытянутой формы в плане. Ретушь дорсальная, полукрутая, чешуйчатая, захватывающая, разнофасеточная дислоцируется по всей длине маргиналов. У орудия отсутствуют дистальный и

проксимальный сегменты. Размеры пластины 65×23×6 мм (рис. 6).

Нуклеусы

Представлены пятью экземплярами. Все плоскостные, продольные, параллельного скалывания. Выполнены из аргиллита, в качестве заготовки, скорее всего, служили плитчатые отдельности сырья, отсутствие же в коллекции заготовок нуклеусов не дает точно утверждать это. По размерам целые нуклеусы имеют длину 70–101 мм, ширину 51–89 мм. Из них три нуклеуса прямоугольной формы в плане, по одному экземпляру подпрямоугольной и овальной формы. Три нуклеуса имеют

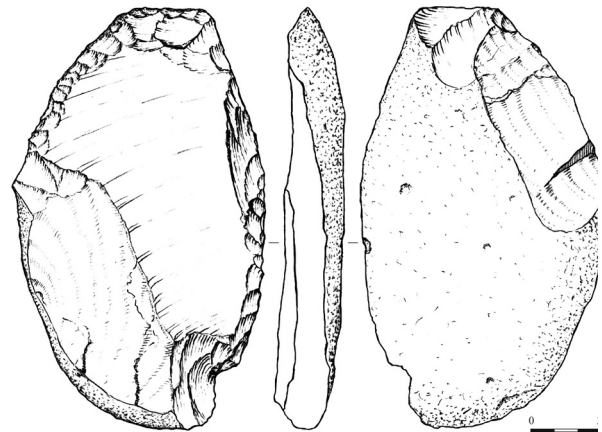

Рис. 5. Конвергентное скребло (мелкозернистый кварцит)

Fig. 5. Convergent side-scraper (fine quartzite)

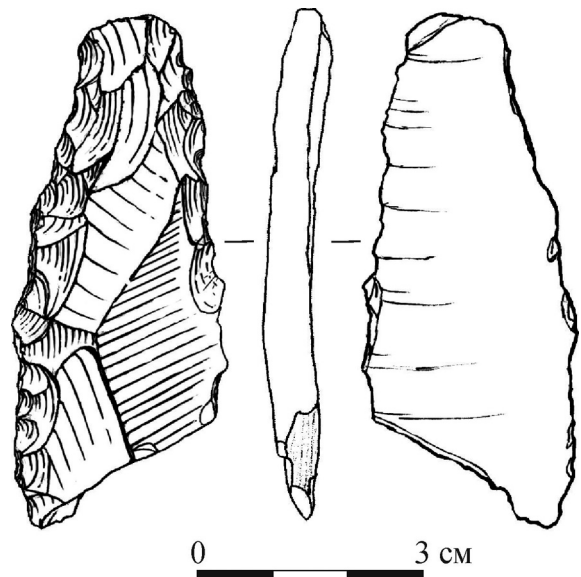

Рис. 6. Ретушированная пластина (аргиллит)

Fig. 6. Retouched blade (argillite)

полную сохранность, два частично фрагментированы.

Исходя из морфологических особенностей, нуклеусы представлены двумя группами:

1. Одноплощадочные, монофронтальные с параллельной однонаправленной огранкой фронта скалывания – 1 экз.;

2. Двухплощадочные, монофронтальные нуклеусы с параллельной встречной огранкой (полюсные) – 4 экз. (рис. 7).

У всех нуклеусов отмечается сходство в оформлении ударных площадок, они скошены на контрфронт, оформлены снятиями с фронта. Исходя из формы в плане, присутствуют выпуклые площадки и прямые. На трех площадках фиксируются следы удаления нависающего карниза в виде разноразмерных фасеток.

На фронтах всех нуклеусов читаются негативы параллельных и субпараллельных снятий, часто завершенных заломами в медиальной части, у некоторых фиксируется подправка фронта с латералей с целью удаления заломов образовавшихся на фронте скалывания. В характере оформления контрфронта присутствуют вариации с коркой и негативами оформляющих сколов по два экземпляра, у одного контрфронт представлен позитивом снятия.

В коллекции также присутствует удлинненно-овальная, расколота поперек крупная галька из мелкозернистого кварцита черного цвета ромбовидная в поперечном сечении. Поверхность раскола оформлена несколькими встречными снятиями. Можно предположить, что данная система снятий выполнена для оформления площадки нуклеуса, так как читается один продольный скол с площадки по естественному ребру камня с пропорциями небольшой пластины. Размеры изделия 105×80×56 мм.

Продукты первичного расщепления

Пластины (7 экз.) практически все фрагментированы (рис. 8). По ширине имеют размеры 13–39 мм. В основном пластины ассиметричной формы в плане, лишь одна с симметричными сторонами. В большинстве пластины имеют продольную встречную огранку дорсальной поверхности, также

присутствует однонаправленная и ортогональная огранка. Пластины с сохранившимися талонами (6 экз.) по типу остаточных ударных площадок представлены гладкими и фасетированными экземплярами поровну. У половины пластин фиксируется редукция карниза ударной площадки, превалирует прямая, реже обратная.

Отщепы (8 экз.) имеют ширину 16–55 мм. По соотношению длины и ширины преобладают укороченные. В основном с продольной однонаправленной огранкой дорсальной поверхности, одним экземпляром представлен скол с ортогональной огранкой. Отщепы с сохранившимися талонами (4 экз.), остаточные ударные площадки которых представлены гладким, фасетированным, двугранным и естественным типом. У большинства отщепов фиксируется прямая редукция карниза ударной площадки, реже обратная (рис. 9).

Технические сколы представлены тремя фрагментами полуреберчатых пластин и крупным фрагментом скола омоложения фронта плоскостного продольного нуклеуса, который имеет прямой профиль и овальную форму в плане. В данной категории присутствует вторичная пластина овальной формы в плане из коричневого аргиллита с выпуклым рельефом дорсальной поверхности и гладкими, противоположащими талонами – предположительно является снятием с латерали плоскостного нуклеуса встречного скалывания на стадии его оформления (рис. 10).

Отходы производства в виде осколков и обломков аргиллита представлены 10 экз., в большинстве имеют частичное покрытие естественной коркой.

Описание фаунистического материала

1. Дикая ископаемая лошадь (*Equus ferus*): изолированный резец, изолированный 3-й верхний коренной зуб, изолированные коренные зубы – 2 экз., 1-я фаланга и фрагменты другой 1-й фаланги, дистальные фрагменты большой берцовой кости, диафиз большой берцовой кости, фрагменты большой берцовой кости, фрагмент плечевой кости. По остаткам установлено наличие минимум двух особей – молодой и старой.

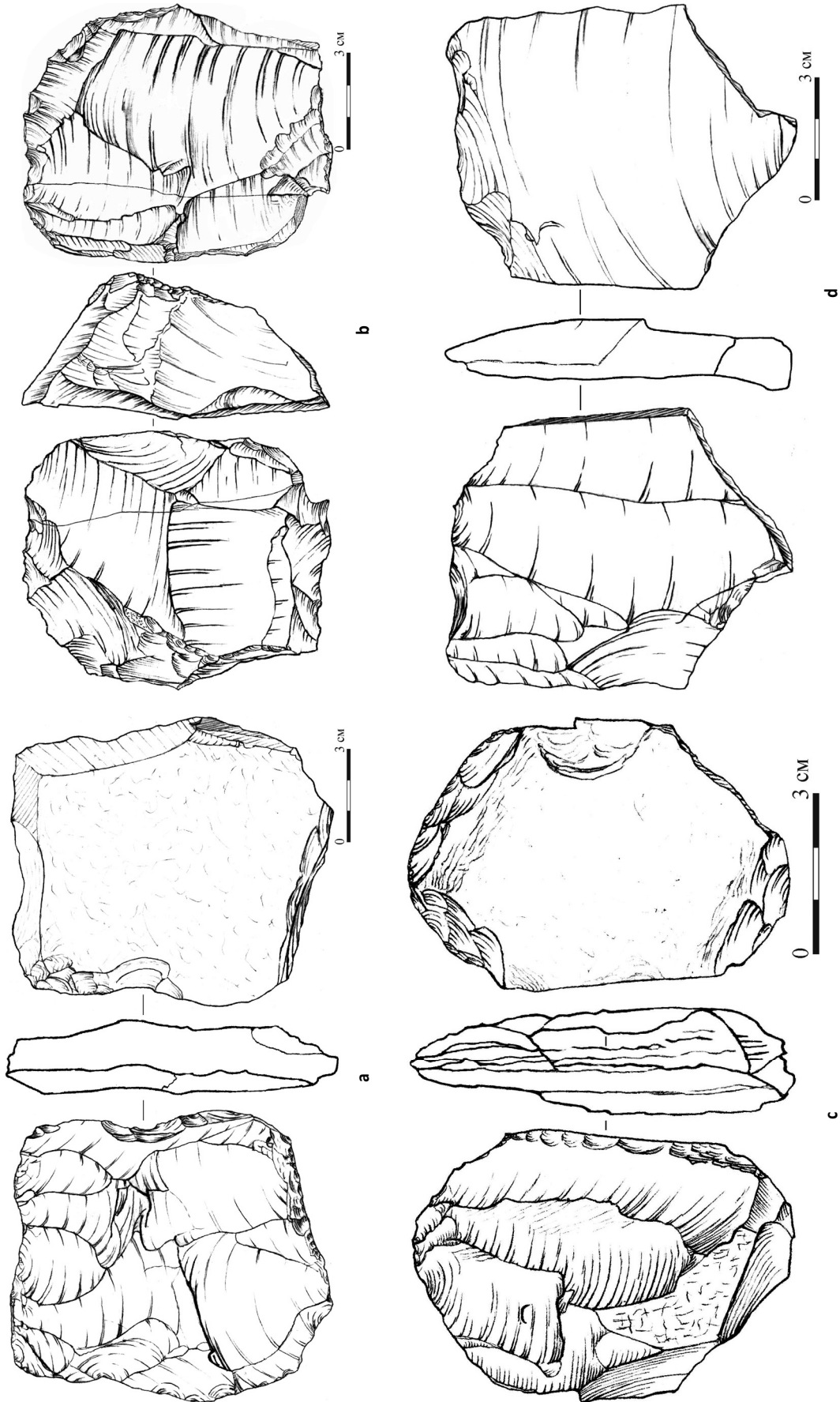

Рис. 7. Нуклеусы (аргиллит)
Fig. 7. Cores (argillite)

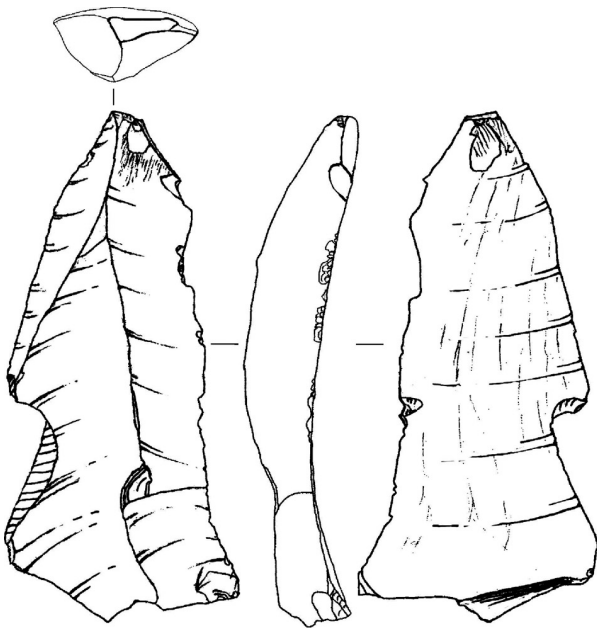

Рис. 8. Пластины (аргиллит)
Fig. 8. Blades (argillite)

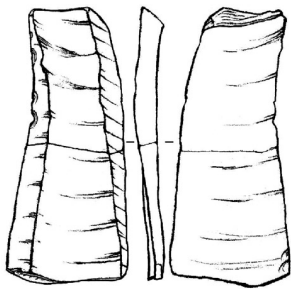

Рис. 9. Отщеп (аргиллит)
Fig. 9. Flake (argillite)

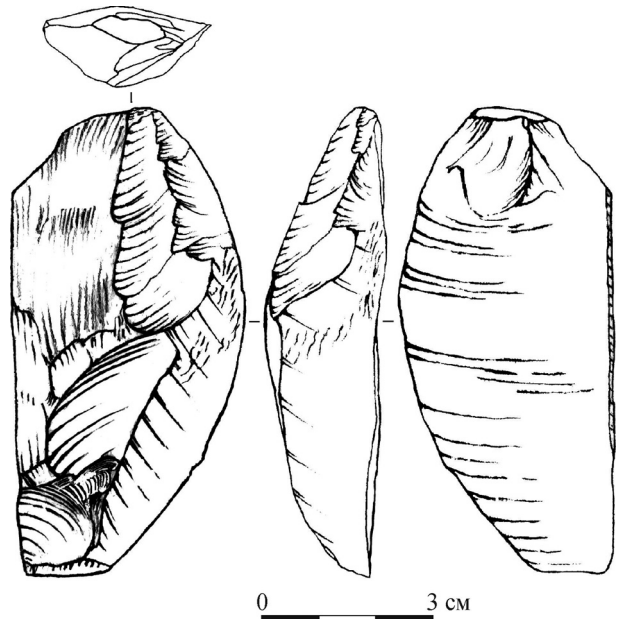

Рис. 10. Пластинчатый скол (аргиллит)
Fig. 10. Blade-like flake (argillite)

2. Первобытный бизон (*Bison priscus*): 2-я фаланга, таранная кость, дистальный отдел плюсневой кости, 3-й нижний коренной зуб.

3. Шерстистый носорог (*Coelodonta antiquitatis*): суставный мыщелок нижнего эпифиза бедренной кости, фрагмент метаподии, 3-я пястная кость и фрагменты 3-й пястной кости.

Обсуждение

Археологические и палеонтологические находки на местонахождении «Весна» зафиксированы в переотложенном состоянии в толще плейстоценовых отложений в трех литологических слоях. Аппликации артефактов с разных уровней фиксации и общая морфология индустрии позволяют рассматривать коллекцию как единый археологический комплекс.

Исходный материал для изготовления артефактов в основном представлен желто-серым и светло-коричневым аргиллитом. В качестве основного сырья аргиллит в границах Иркутского геоархеологического района зафиксирован на местонахождениях рубежа плейстоцена–голоцена: Верхленская гора 1, 2 и верхнепалеолитических объектах им. И.В. Арембовского и им. М.П. Аксенова (Сёмин, Шелковая, Чеботарёв 1990; Сёмин, 1991; Стратиграфия, палеогеография и археология юга

Средней Сибири, 1990; Сёмин, Когай, Молчанов, 2017).

Каменная коллекция местонахождения «Весна» немногочисленна, при этом материалы отражают стратегию первичного расщепления, направленную на получение пластин в качестве целевых заготовок. Это, главным образом, фиксируется в морфологии нуклеусов, которые представлены хорошо выраженной серией плоскостных продольных нуклеусов параллельно-однонаправленного и встречного скалывания. Пластины в большинстве имеют ассиметричную форму в плане и продольную одно- и бинаправленную огранку, что свидетельствует в пользу их снятия в этом принципе расщепления. Отщепы с продольной огранкой и характерные технические сколы также отражают утилизацию данных нуклеусов.

Аналоги в характере первичного расщепления, где пластины производились путем утилизации плоскостных нуклеусов параллельно однонаправленного и встречного (полюсного) скалывания, фиксируются в материалах верхнепалеолитических объектов им. И.В. Арембовского и им. М.П. Аксенова. При этом материалы коллекции первого объекта отражают утилизацию только плоскофронтальных нуклеусов, представленных группами двухплощадочных, монофронтальных, субпараллельного встречного скалывания (полюсных), одноплощадочных, монофронтальных – плоских верных для скалывания пластин и нуклеусов одного целевого снятия (Сёмин, Шелковая, Чеботарёв 1990; Сёмин, 1991; Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири, 1990). В коллекции второго местонахождения кроме плоскостных нуклеусов для получения пластин и отщепов присутствуют и нуклеусы с узким фронтом скалывания – терминально-краевые (торцовые) для производства пластинок (Сёмин, Когай, Молчанов, 2017).

Немногочисленный состав орудийной коллекции местонахождения «Весна» не позволяет в полной мере проанализировать особенности приемов вторичной обработки. Здесь вторичная обработка представлена чешуйчатой унифасиальной ретушью, фиксируется на двух предметах: конвергентном продольном скребле, выполненном на упло-

щенной отдельности валуна мелкозернистого кварцита, и фрагменте аргиллитовой ретушированной пластины.

Конвергентное продольное скребло находит аналогии с подобным изделием (скребло продольное овально-концевое), выявленным при раскопках палеолитического местонахождения Щапово 1 в Иркутске. Сходство предметов выражается в выборе естественной заготовки (плитчатая отдельность) и характере распространения ретуши на поверхности орудия (Козырев, Слагода, 2008. С. 86, рис. 4). Каменная коллекция местонахождения Щапово 1, выполнена в основном из твердых эффузивных и кварцитовых пород. В индустрии отсутствуют пластины и орудия на них, присутствуют традиционные мустьерские формы орудий, при этом фиксируется техника сверления и шлифования. Также стоит отметить, что в составе каменной коллекции Щапово 1 присутствует один плоскофронтальный нуклеус с фасетированной площадкой для получения пластин. Археологический материал зафиксирован в раннекаргинских отложениях. В дальнейшем была получена радиоуглеродная дата – $39\,900 \pm 1\,285$ л. н. (СОАН–5569), подтверждающая предположение о средне-раннекаргинском возрасте культуровмещающих отложений местонахождения (Козырев, Слагода, 2008; Роговской, Бердникова, Попов, Молчанов, Клементьев, 2013).

Относительно характеристики фаунистического материала, зафиксированного на местонахождении «Весна», интересным является соотношение скелетных остатков копытных животных (рис. 11). Несмотря на малое количество материала, явно доминируют дистальные отделы конечностей и денальные остатки черепов. Такие свидетельства интерпретируются как остатки первичной охотничьей разделки добычи на месте убоя (Binford, 1983; 2001). Дополнительно можно отметить высокий процент остатков больших берцовых костей дикой ископаемой лошади, которая хотя и относится к мясной части туши, но несет очень мало мяса и значительную долю сухожилий. Вероятно, мясо потреблялось, сухожилия добывались на месте, а кость выбрасывалась. Отмечены следы силового воздействия в виде радиальных негативов

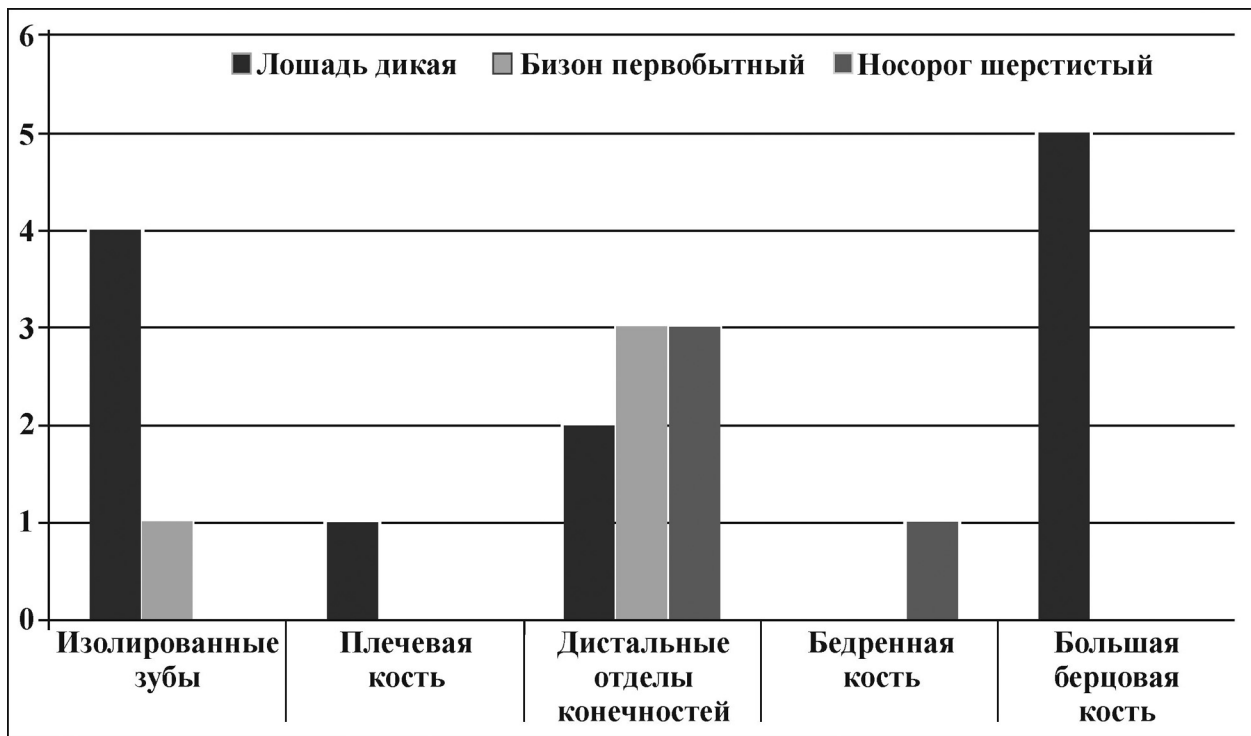

Рис. 11. Соотношение скелетных остатков копытных
 Fig. 11. Ratio of skeletal ungulates remains

сколов (1 случай) и заломов кости при ударах (2 случая) на больших берцовых костях дикой ископаемой лошади.

Заключение

Особо стоит отметить геоморфологическую дислокацию местонахождения. Объект находится в значительном удалении (около 500–550 м) от бровки высокой (35–40 м) террасовидной поверхности левого борта долины р. Куды и приурочен к правому борту изголовья распадка, выходящего в долину. Экспозиция данной поверхности практически северная (север, северо-восток). Данное размещение объекта не характерно для палеолитических местонахождений Приангарья. В основном все известные местонахождения этого периода тяготеют к южным (инсолируемым) поверхностям, географически пригодным для размещения долговременных стоянок или стоянок-мастерских для первичной обработки каменного сырья.

Также, если учесть, что площадное распространение артефактов имеет локальный характер (примерная площадь распространения культурных остатков составляет около 100–200 м²), а фаунистиче-

ский материал интерпретировать как результат первичной охотничьей разделки на месте убоя, то можно предположить, что данный участок территории использовался как недолговременная, эпизодическая стоянка с функцией первичной обработки охотничьей добычи.

Основной массив артефактов зафиксирован в отложениях солифлюцированных темно-бурых суглинков (раннесартанский солифлюксий) с присутствием замкнутых темных гумусированных прослоек древних (каргинских?) почв (слой 5 разреза). На сегодняшний день возраст культурных остатков можно определять в диапазоне от раннесартанского до каргинского времени (25–30 тыс. л. н.).

Положение вертикального распространения артефактов в литологических слоях местонахождения требует дополнительного уточнения, общая морфология индустрии и аппликации артефактов свидетельствуют в пользу однородности данной индустрии.

Определение ископаемого материала по млекопитающим позволяет сделать предварительный вывод, что преимущественное наличие костных остатков бизона (*Bison priscus*) и лошади (*Equus*

ferus), наличие костей шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis*) позволяет отнести весь комплекс к каргинскому времени. Такому заключению не противоречит полное отсутствие северного оленя – индикатора сартанских отложений Приангарья (Клементьев, 2013; Роговской, Бердникова, Попов, Молчанов, Клементьев, 2013).

Исходя из небольшой коллекции археологического материала, можно делать лишь предварительные выводы о технико-типологических особенностях данной каменной индустрии. Наиболее хорошо представлено первичное расщепление, которое отражает стандартизацию в производстве пластин через утилизацию плоскостных продольных нуклеусов параллельного скалывания. Такая стратегия первичного расщепления прослеживается в индустриях верхнепалеолитических объектов Иркутского георхеологического района им. И.В.

Арембовского и им. М.П. Аксенова, в коллекциях которых основным исходным субстратом выступает аргиллит, а в качестве заготовки его плитчатые отдельности. Это во многом определяло выбор стратегии первичного расщепления на данных объектах (Сёмин, Когай, Молчанов, 2017).

Орудийный набор не многочисленный, но находит аналоги в материалах ближайших палеолитических местонахождений (им. И.В. Арембовского, им. М.П. Аксёнова, Щапово 1).

Дальнейшие комплексные исследования местонахождения «Весна» позволят более точно определить возраст объекта, выявить особенности данной индустрии и определить место нового объекта в ансамбле верхнепалеолитических местонахождений Иркутского георхеологического района и Приангарья.

Библиографический список

Воробьева Г.А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2010. 205 с.

Клементьев А.М. Фауны позднекаргинского времени Иркутского амфитеатра // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Георхеология. Этнология. Антропология. Иркутск. 2013. Вып. 1(2). С. 30–43.

Козырев А.С., Слагода Е.А. «Щапово» – новое георхеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в г. Иркутске // Антропоген. Палеоантропология, георхеология, этнология Азии. Иркутск: Оттиск, 2008. С. 81–89.

Макеев О.В. Почвенный криогенез: к X Международному конгрессу почвоведов: сб. ст. М.: Наука, 1974. 243 с.

Роговской Е.О., Когай С.А., Козырев А.С., Попов А.А. Палеолитические объекты среднего и верхнего неоплейстоцена Иркутска: проблемы и перспективы изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 5. С. 97–107.

Роговской Е.О., Бердникова Н.Е., Попов А.А., Молчанов Г.Н., Клементьев А.М. Исследования нового палеолитического местонахождения Седова на террито-

References

Vorob`eva G.A. *Pochva kak letopis` prirodnykh sobytii Pribaikal`ya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochv* [Soil as a record of natural events of the Baikal region: problems of evolution and classification of soils]. Irkutsk: Irkutsk state University Publ., 2010, 205 p. (In Russian).

Klement`ev A.M. Fauna of the Late Karga Time of the Irkutsk Amphitheater. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [News of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology], 2013, iss. 1(2), pp. 30–43. (In Russian).

Kozyrev A.S., Slagoda E.A. “Shchapovo” – *novoe geoarkheologicheskoe mestonakhozhdenie verkhnego pleistotsena v g. Irkutske* [“Shchapovo” – a new geoarcheological site of the Upper Pleistocene in Irkutsk]. *Antropogen. Paleoantropologiya, geoarkheologiya, etnologiya azii* [Anthropogen. Paleoanthropology, Geoarchaeology, Ethnology of Asia]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2008, pp. 81–89. (In Russian).

Makeev O.V. *Pochvennyi kriogenez: k X Mezhdunarodnomu kongressu pochvovedov* [Soil cryogenesis: to the X International. Congress of Pedologists]. Moscow: Nauka Publ., 1974, 243 p. (In Russian).

Rogovskoi E.O., Kogai S.A., Kozyrev A.S., Popov A.A. Paleolithic sites of the Middle and Upper Neopleistocene of Irkutsk: problems and prospects of study. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2013, vol. 12, no. 5. pp. 97–107. (In Russian).

Rogovskoi E.O., Berdnikova N.E., Popov A.A., Molchanov G.N., Klement`ev A.M. Studies of the new Paleolithic site Sedova in the territory of Irkutsk. *Problemy*

рии Иркутска // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2009. Т. 15. С. 190–193.

Сёмин М.Ю., Шелковая С.О., Чеботарёв А.А. Новое палеолитическое местонахождение в г. Иркутске (имени И.В. Арембовского) // Палеоэтнология Сибири: тез. докл. к XXX регион. археолог. студ. конф. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1990. С. 114–115.

Сёмин М.Ю. Палеолитическое местонахождение имени И.В. Арембовского в Иркутске // Первая дальневосточная конференция молодых историков: доклады. Владивосток: Дальневосточное отделение Академии наук СССР. 1991. С. 73–75.

Сёмин М.Ю., Когай С.А., Молчанов Д.Н. Новое палеолитическое местонахождение в Иркутске – стоянка имени М.П. Аксёнова // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. № 6. С. 154–160.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири (к XIII конгрессу INQUA) / отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1990. 165 с.

Binford L.R. In Pursuit of the Past: Decoding the Archaeological Record. New York: Thames and Hudson, 1983. 260 p.

Binford L.R. Constructing Frame of Reference. University of California Press, 2001. 583 p.

Сведения об авторах

Песков Сергей Александрович,

главный специалист отдела подготовки и реализации мероприятий по охране объектов культурного наследия (археология),

Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области,

664025, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 2,

e-mail: ippeskov@mail.ru

Клементьев Алексей Михайлович,

кандидат географических наук, научный сотрудник,

Институт земной коры СО РАН,

664033, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128,

e-mail: klem-al@yandex.ru

Молчанов Дмитрий Николаевич,

стажер-исследователь,

Иркутский государственный университет,

arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories], 2009, vol. 15, pp. 190–193. (In Russian).

Semin M.Yu., Shelkovaya S.O., Chebotarev A.A. *Novoe paleoliticheskoe mestonakhozhdenie v g. Irkutске (imeni I.V. Arembovskogo)* [A new Paleolithic site in Irkutsk (named after I.V. Arembovski)]. *Paleoetnologiya Sibiri: tezisy dokladov k XXX regional'noi arkheologicheskoi studencheskoi konferentsii* [Paleoetnology of Siberia: theses of reports to the XXX Regional Archaeological Student Conference]. Irkutsk: Irkutsk state University Publ., 1990, pp. 114–115. (In Russian).

Semin M.Yu. *Paleoliticheskoe mestonakhozhdenie imeni I.V. Arembovskogo v Irkutске* [Paleolithic site named after I.V. Arembovsky in Irkutsk]. *Pervaya dal'nevostochnaya konferentsiya molodykh istorikov* [First Far Eastern Conference of Young Historians]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe otdelenie Akademii nauk Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik Publ., 1991, pp. 73–75. (In Russian).

Semin M.Yu., Kogai S.A., Molchanov D.N. A new Paleolithic site in Irkutsk is a site named after M.P. Aksenov. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture], 2017, no. 6, pp. 154–160. (In Russian).

Medvedev G.I. *Stratigrafiya, paleogeografiya i arkheologiya yuga Srednei Sibiri: (k XIII kongressu INQUA)* [Stratigraphy, paleogeography and archeology of the south of Central Siberia (to the XIII Congress of INQUA)]. Irkutsk: Irkutsk state University Publ., 1990, 165 p. (In Russian).

Binford L.R. In Pursuit of the Past: Decoding the Archaeological Record. New York: Thames and Hudson, 1983, 260 p.

Binford L.R. Constructing Frame of Reference. University of California Press, 2001, 583 p.

Information about the authors

Sergey A. Peskov,

Leading specialist of the Department of Preparation and Implementation of Measures for the Protection of Cultural Heritage (Archaeology)

of Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Irkutsk Region,

2 5th Army Str., Irkutsk 664025, Russian Federation,

e-mail: ippeskov@mail.ru

Alexey M. Klementev,

Candidate of Sciences (Geography), Researcher,

Institute of the Earth's Crust Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

128 Lermontov Str., Irkutsk 664033, Russian Federation,

e-mail: klem-al@yandex.ru

Dmitry N. Molchanov,

Research Intern,

Irkutsk State University,

664003, Российская Федерация, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1,
e-mail: dmi_molchanov@mail.ru

Стерхова Инга Владимировна,

почвовед, главный специалист-эксперт отдела археологии,
Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области,
664025, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 2,
e-mail: stinga.78@mail.ru

Молчанов Григорий Николаевич,

магистрант,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1,
e-mail: molchangr@yandex.ru

Критерии авторства

Песков С.А., Клементьев А.М., Молчанов Д.Н., Стерхова И.В., Молчанов Г.Н. провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

1 K. Marks Str., Irkutsk 664003, Russian Federation,
e-mail: dmi_molchanov@mail.ru

Inga V. Sterkhova,

Pedologist, Leading specialist-expert of the Department of Archeology of the Service for the Protection of Cultural Heritage of the Irkutsk region,
2 5th Army Str., Irkutsk 664025, Russian Federation,
e-mail: stinga.78@mail.ru

Grigory N. Molchanov,

Graduate student,
Irkutsk State University,
1 K. Marks Str., Irkutsk 664003, Russian Federation,
e-mail: molchangr@yandex.ru

Attribution criteria

Peskov S.A., Klementev A.M., Molchanov D.N., Sterkhova I.V., Molchanov G.N. conducted a compilation, prepared the manuscript, documents and illustrations for publication, owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.